

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Омская академия

На правах рукописи

Николаева Нина Михайловна

Письменность предварительного расследования

Специальность 12.00.09. – уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

ОМСК 2002

Работа выполнена в Омской академии МВД России

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Марфицин П.Г.

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «___» декабря 2002 г. в ___ час. на заседании регионально-го диссертационного совета КМ 203.010.02 в Омской академии МВД России по адресу: 644092 г. Омск, пр. Комарова, 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омской академии МВД России.

Автореферат разослан «___» октября 2002 г.

Ученый секретарь
регионального диссертационного совета
кандидат юридических наук

В.Н. Опарин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ἀεὸὸἰεῦῖ ἱῖοῦ ὀαῖ ὕ ἐπῖεἰἰἰἰεῖ. Назначение судопроизводства, в том числе правильное разрешение основного вопроса уголовного дела, тесно связано с эффективностью предварительного расследования как необходимой составной части уголовного процесса. Расследование преступлений – познавательная по своему характеру деятельность, осуществляемая путем исследования фактических обстоятельств дела. Одной из важнейших задач этого этапа является стремление обнаружить и донести до суда нужные доказательства. Средством закрепления происходящих во время дознания и предварительного следствия фактов выступает письменность. Ее приоритетное значение для досудебных стадий уголовного процесса достаточно велико и в основном проявляется в том, что:

во-первых, при отношении органов предварительного расследования с судом письменная форма имеет значительные преимущества перед устной передачей сведений и фактов, предупреждая ошибки и искажения получаемой информации;

во-вторых, письменное закрепление следов устной речи значительно облегчает последующее восстановление в памяти произошедших событий;

в-третьих, письменная форма позволяет донести до суда доказательства, обнаруженные при предварительном следствии и дознании, а также способы их получения;

в-четвертых, письменность представляет большие возможности для изложения притязаний сторон, обращающихся к предварительному расследованию. Устраняя сомнения в неоднозначности их смысла, письменная форма дает противоположной стороне возможность легко и удобно ознакомиться с ними;

в-пятых, письменное изложение основных решений, принимаемых следователем, дознавателем, прокурором, судом и другими участниками уголовного судопроизводства, позволяет судить о выбранном направлении предварительного следствия или дознания, оценивать его положительные и отрицательные стороны¹.

Несмотря на расширение элементов состязательности в современном уголовном судопроизводстве и связанной с ней устности, письменность не утрачивает своего значения. По-прежнему она является основой закрепления доказательств, обжалования принятых решений и совершенных действий, проверки контролирующими и надзирающими органами законности и обоснованности порядка производства по делу. Очевидно поэтому в УПК РФ придается большое значение письменности предварительного следствия и дознания, более четко прописываются в ряде норм требования к содержанию документов. Пристальное внимание законодатель обратил и на форму значительной части актов предварительного расследования, впервые закрепив ее в виде унифицированных образцов документов, включенных в самостоятельный раздел: «Приложения к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации».

Средством выражения письменности досудебного производства, в том числе предварительного расследования, являются документы, правильность и точность оформления которых представляет гарантию осуществления правосудия, а также соблюдения прав и свобод граждан. Составление процессуальных и организацион-

¹ См.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1996. – Т. 1. – С. 82, 83; *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс: Учебное пособие. – М., 1997. – С. 34, 35.

ных документов – необходимое условие осуществления дознания и предварительного следствия. Вместе с тем, их роль недооценивается законодателем и правоприменителем. Как показал анализ следственной, прокурорской и судебной практики, в условиях постоянно увеличивающейся нагрузки на следователей и дознавателей, сохраняющейся тенденции к росту числа разрешаемых уголовных дел, качество расследования остается недостаточно высоким. В частности, это обусловлено существованием значительного количества упущений, допускаемых при подготовке процессуальных и иных актов. Ошибки такого рода связаны как с нарушением формы документов, так и некачественным, неверным изложением их содержания, в том числе, в стилистическом отношении.

При несомненном существенном значении письменности для предварительного расследования она еще не стала объектом внимания со стороны ученых-процессуалистов. Исследование вопросов, связанных с определением понятия письменности, ее правовой сущности, проявлениями, значением, на монографическом уровне не проводилось. Кроме того, имеется необходимость комплексного анализа и разработки приемов юридической техники составления документов предварительного расследования.

Сказанное выше определило выбор темы диссертационного исследования.

№òáíáí ü íáó:ííé ðáçðááí òáí ííòè í ðíáéáí ü в целом очень низка. Диссертантом не обнаружено работ, в которых комплексно рассматривались бы процессуальные вопросы предварительного расследования в данном аспекте. Некоторые элементы письменности уголовного судопроизводства являлись объектом внимания видных юристов конца XIX – начала XX вв. (С.И. Викторского, М.В. Духовского, И.Я. Фойницкого). Фрагментарно они затрагивались в исследованиях С.С. Алексеева, Н.А. Громова, Л.М. Карнеевой, А.М. Ларина, П.А. Лупинской, М.С. Строговича, В.Т. Томина, С.А. Шейфера, Р.Х. Якупова и др. Изучению вопросов, связанных с документами как основным проявлением письменности предварительного расследования, были посвящены ряд научных трудов, в том числе и на монографическом уровне (В.И. Басков, Ю.Н. Белозеров, А.В. Белоусов, С.В. Бородин, Н.И. Гуковская, С.П. Ефимичев, Ю.С. Жариков, А.С. Золотарев, Л.А. Мариупольский, А.И. Михайлов, Н.Г. Муратова, С.К. Питерцев, Е.Е. Подголин, В.Ф. Статкус, П.С. Элькинд, Н.А. Якубович и др.). Однако спектр этих исследований не охватывал весь комплекс документов предварительного следствия и дознания. Кроме того, на наш взгляд, в связи с исследованием вопросов письменности досудебного производства существует необходимость в разработке общих технико-юридических приемов составления процессуальных и организационных документов предварительного расследования.

Öáéè è çááá:è èññéáíááíéý. Целью исследования является обоснование теоретических положений о письменности как одном из общих условий предварительного расследования, а также формулирование рекомендаций, направленных на совершенствование техники составления процессуальных и иных документов предварительного следствия и дознания.

Для достижения указанной цели предполагается решение следующих задач:

1. Сформулировать понятие «письменность предварительного расследования».

2. Исследовать соотношение письменности и устности предварительного расследования, преимущества и недостатки письменного порядка производства по делу.

3. Определить круг документов, имеющих место при осуществлении расследования преступления, дать их классификацию.

4. Исследовать состояние действующей нормативно-правовой базы, регулирующей виды, требования и порядок оформления процессуальных и организационных документов, осуществить сравнительно-правовой анализ УПК РФ и УПК РСФСР в этой части.

5. Рассмотреть специфику юридической техники составления процессуальных и организационных документов, определить основные пути ее совершенствования.

6. Выявить наиболее распространенные недостатки в деятельности органов предварительного расследования по оформлению процессуальных и организационных документов.

7. Определить основные направления совершенствования законодательства, ведомственных нормативных актов, регламентирующих вопросы составления документов предварительного следствия и дознания.

Íáíáéò è ìðááí àò èíñéááíááí éý. Объектом исследования являются правоотношения и форма их отражения в сфере уголовного судопроизводства как в целом, так и в их специфическом преломлении в связи с необходимостью письменного оформления хода и результатов предварительного расследования.

В предмет исследования входят нормы уголовно-процессуального и иных отраслей права, предписания ведомственных нормативных актов, регулирующие отношения и порядок деятельности суда, прокурора, органов предварительного следствия и дознания, потерпевшего, обвиняемого, защитника и других участников уголовного процесса при реализации письменности досудебного производства.

Í àòíáí èíáë-áíéáý è òáí ðáòè-áíéáý ííí íáá èíñéááíááí éý. Методологической основой работы являются общенаучный диалектический метод, а также исторический, сравнительно-правовой, формально-логический и статистический методы. Активно были использованы методы включенного наблюдения и анализа материалов средств массовой информации.

В работе анализируются действующее российское уголовно-процессуальное законодательство, постановления (определения) Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ, труды ученых и специалистов в области уголовного судопроизводства.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды в области философии и социологии, логики, теории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, языковедения. Выводы исследования опираются на изучение и сравнительный анализ нормативно-правовых источников, включая международно-правовые акты и рекомендации, российское уголовно-процессуальное законодательство XIX – XXI вв. Широко использовалась специальная и научная литература отечественных и зарубежных авторов по теории права, взглядам и подходам о реформировании уголовного судопроизводства, а также данные статистических отчетов.

тов, сводок и обзоров, иных аналитических документов о результатах судебно-следственной и прокурорской практики.

В диссертации проведено сравнение действующего и утратившего силу уголовно-процессуального законодательства, регулирующего письменность предварительного расследования.

Yi i èdè:-aîéäy áàçà èññéääîâáíéy. Сбор эмпирического материала проводился в 1999-2002 гг. по специально разработанной методике, предопределившей достоверность и обоснованность выводов, в подразделениях органов внутренних дел Красноярского края, республик Хакасия и Тыва, Омской области. При этом изучено свыше 350 уголовных дел, около 400 отдельных процессуальных документов, опрошены 187 следователей органов внутренних дел и прокуратуры, 114 дознавателей.

При подготовке работы использовались результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации, а также многолетний личный опыт практической деятельности в следственных аппаратах органов внутренних дел.

Í áó:-íäy ííâéçíà èññéääîâáíéy è íñííáíúá ííéíæáíéy, áúííñèí úá íà çà-ùèòó определяются тем, что впервые предпринято монографическое исследование письменности, как общего условия предварительного расследования, а также комплексное изучение вопросов, связанных с нормативным регулированием, классификацией документов предварительного следствия и дознания, юридической техникой их составления. На основе этого рассмотрено соотношение устности и письменности досудебного производства, сформулированы: понятия письменности предварительного расследования, процессуальных и организационных документов; предложения по совершенствованию законодательства, ведомственных нормативных актов, правоприменительной практики; технико-юридические приемы составления документов предварительного следствия и дознания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Письменность предварительного расследования, с одной стороны – это совокупность письменных средств русского языка с учетом общей и отраслевой юридической терминологии, с другой – правовая категория, проявляющаяся в изложении должностными лицами, осуществляющими, контролирующими предварительное следствие и дознание, иными участниками сущности принятых по делу решений, выполненных действий, описании событий, составлении других текстов посредством письма, позволяющая фиксировать речевую информацию, а также объективизирующая работу мышления, обеспечивающая выполнение коммуникативной функции, удостоверительный характер доказывания, выполнение и отражение порядка производства по делу.

2. Письменность исторически является социально обусловленным атрибутом уголовного судопроизводства. В современных условиях ее значение для предварительного расследования заключается в том, что она:

- выполняет общесоциальную функцию, т.е. является орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания участников предварительного следствия и дознания;
- носит удостоверительный характер, чем обеспечивает возможность сохранить и донести до суда доказательства, которые вследствие временного разрыва

между преступлением и разбирательством дела в суде могут быть утеряны, либо утратить свои свойства, полученные в связи с совершением преступления;

- является средством отражения порядка предварительного расследования. Во-первых, с ее помощью закрепляется последовательность осуществления предварительного следствия и дознания. Во-вторых, она позволяет зафиксировать процедуру производства отдельных следственных действий, содержание принятых по делу решений, в том числе подтверждающих получение различного рода санкций, согласий и разрешений. В-третьих, заверяет факт разъяснения участникам расследования их прав и обязанностей. В-четвертых, удостоверяет выполнение следователем отдельных требований закона. Тем самым создает условия для проверки контролирующими и надзирающими органами законности расследования и обоснованности обжалуемых решений.

3. Письменность – обязательное условие предварительного расследования по уголовному делу: всех его форм и этапов. Основные положения, связанные с реализацией письменности, имеют закрепление в законе, что позволяет отнести ее к числу общих правил.

4. Средством выражения письменности предварительного следствия и дознания являются документы. Документы предварительного расследования – это материальные носители информации, предусмотренные, названные или подразумеваемые уголовно-процессуальным законом, урегулированные другими федеральными законами, ведомственными актами, выработанные практикой, составляемые в связи с производством по уголовному делу и в его рамках органами предварительного расследования, прокуратуры, судом, другими участниками процесса, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

5. Процессуальными являются документы предварительного следствия и дознания, предусмотренные, названные или подразумеваемые уголовно-процессуальным законом, урегулированные другими федеральными законами, ведомственными актами, а в ряде случаев не имеющие правового регулирования (выработанные практикой), которые напрямую связаны с установлением обстоятельств дела или обеспечением прав личности.

6. К организационным относятся документы предварительного расследования, косвенно связанные с установлением обстоятельств дела или обеспечением прав личности, играющие вспомогательную роль по отношению к уголовно-процессуальному производству. Организационные документы выполняют упорядочивающую, вспомогательную, статистическую и коммуникативную функции.

7. Техника составления документов предварительного расследования – составная часть общей юридической техники индивидуально-правовых актов. Основными ее элементами является совокупность:

- средств (юридическая терминология в сочетании с доступностью для всеобщего понимания, юридические конструкции – общепринятая, а также установленная законами или ведомственными нормативными актами форма),
- приемов технического порядка (способы изложения оснований и мотивов принятия решений, точность в изложении, однозначность истолкования документа),
- правил наиболее рационального составления и правильного изложения правовых актов (логическая цельность, грамотность).

ние правоприменителем доказательств в письменную форму появилось с рождением централизованных абсолютистских монархий, где главным этапом уголовного преследования стало предварительное следствие. Судебное же следствие состояло в секретной проверке законности и достаточности собранных на предварительном следствии доказательств на основании доклада, изготовленного канцелярией. Лишь с введением в 1864 году Устава уголовного судопроизводства российское уголовно-процессуальное законодательство приняло смешанный порядок французского типа: предварительное следствие оставалось письменным, способом же разбирательства дела во всех судах была принята устность, однако письменность на суде не вполне исключалась. Изучение точек зрения, высказанных учеными-процессуалистами (И.Я. Фойницким, М.В. Духовским, С.В. Викторским, Ю. Глазевым) о значении письменности и устности в уголовном судопроизводстве, позволило диссертанту прийти к выводу о том, что проникновение письменности в уголовное судопроизводство – объективный процесс, без которого было невозможно надлежащее развитие законодательства; письменность является неотъемлемым атрибутом реализации права и, в частности, при осуществлении предварительного расследования.

Анализ семантики слова «письменность» и близких к нему понятий дал соискателю возможность рассматривать письменность предварительного расследования не только в качестве совокупности письменных средств русского языка с учетом общей и отраслевой юридической терминологии, но и как правовую категорию, поскольку она реализуется в сфере общественных отношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального кодекса, является обязательным условием осуществления производства по делу.

В современных условиях проявления значения письменности предварительного расследования определены диссертантом следующим образом: она является орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания участников предварительного следствия и дознания; объективирует в предписанной законом форме полученную в ходе расследования информацию, обеспечивая достоверную сторону процесса доказывания; является средством отражения порядка предварительного расследования. Приоритетным соискателю представляется удостоверительный характер письменности, обеспечивающий возможность сохранить и донести до суда доказательства, которые вследствие временного разрыва между преступлением и разбирательством дела в суде могут быть утеряны, либо утратить свои свойства, полученные в связи с совершением преступления.

В ходе диссертационного исследования соискателем проанализировано соотношение понятий «письменность» и «документирование» предварительного расследования. Оба связаны с отражением порядка и результатов процесса доказывания по уголовному делу. Но «документирование» более приемлемо для обозначения процедуры закрепления доказательств; письменность же проявляется не только через удостоверительный характер доказывания, но и информационную, коммуникативную функции. В этом смысле соотношение понятий «письменность» и «документирование» можно в какой-то мере представить соответственно как форму и содержание. Документирование может осуществляться не только посредством письма, но и в ходе применения видео-, аудиозаписи, кино съемки, иной наглядно-

образной формы. В таком понимании «документирование» является понятием более широким, чем «письменность».

Попытка определить соотношение письменности и устности при производстве предварительного следствия и дознания реализована посредством анализа деятельности следователя (дознателя), осуществленного *αι ἀοίθι ιὰδῶνῶα* «Соотношение письменности и устности в стадии предварительного расследования».

В ходе эволюционного развития уголовного судопроизводства предпочтение было отдано устности судебного разбирательства, которая в настоящее время возведена в ранг общего условия этой стадии уголовного процесса (ст. 240 УПК РФ). Устность и письменность присущи и досудебному производству. Их соотношение определено диссертантом следующим образом. Часть деятельности следователя (дознателя) осуществляется исключительно в письменной форме и имеет различные проявления: протоколирование следственных действий, оформление решений в виде постановлений и т.д. Об этом свидетельствует, например, деятельность, связанная с истребованием характеристик, справок, сведений о судимости, вызовом обвиняемого из СИЗО и т.п., которая облекается в форму запросов, требований. Таким же образом следователь взаимодействует с органом дознания или органом предварительного расследования, расположенным в другом населенном пункте (ч. 4 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК РФ), давая им письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий. В некоторых ситуациях результаты деятельности следователя проявляются через письменность: мыслительный процесс оценки доказательств может завершиться принятием промежуточного или окончательного решения по делу, т.е. вынесением соответствующего постановления (о привлечении в качестве обвиняемого, о прекращении уголовного дела) или составлением обвинительного заключения (обвинительного акта).

Другая часть деятельности следователя (дознателя) на уровне закона предполагает сочетание письменности и устности. Следственные действия в основном проводятся устно, письменно оформляются лишь их ход и результаты. Только назначение экспертизы и ревизии формально предполагает письменное общение с исполнителем.

В ряде случаев устность прописана в законе. Так, лицам, участвовавшим в следственном действии, «разъясняется» их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении (ст. 166 УПК РФ); при проведении очной ставки допрашиваемым лицам «предлагается» дать показания, после дачи которых следователь имеет возможность «задавать вопросы» (ст. 192 УПК РФ); по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь «выясняет», какие у них имеются ходатайства или иные заявления, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты (ст. 217 УПК РФ) и т.д.

Нередко устность не урегулирована законом, но предполагается. Так, при предъявлении для опознания следователь задает вопросы опознающему, вызывает его по телефону, например, в ИВС или отдает об этом устное распоряжение другим сотрудникам.

Проанализировав действующее уголовно-процессуальное законодательство и утратившее свою силу, диссертант сделал вывод, что законодатель подходит к решению вопроса о том, насколько детально отражается в протоколах устная форма общения, избирательно. В законе содержатся указания о фиксации показаний «по возможности дословно» (ч. 2 ст. 190 УПК РФ), в большинстве же случаев следователь не обременен и таким требованием. УПК РФ не предусматривает собственно-ручной записи показаний допрашиваемым, но и не запрещает ее. Соискатель считает, что правоприменитель вполне может воспринять требования этого способа фиксации показаний, предъявлявшиеся УПК РСФСР, поскольку он не противоречит правилам проведения и протоколирования допроса, урегулированным УПК РФ.

В практической деятельности по ряду причин следователю не всегда удается осуществлять дословную запись показаний допрашиваемого, в связи с этим он сам редактирует чужую устную речь. Таким образом, при документировании следственных действий возрастает роль субъективного фактора.

Нередко при производстве расследования по уголовному делу устность имеет место, но письменно это не отражается. Например, в ходе осмотра места происшествия специалисты обычно обращают внимание следователя на выявленные негативные обстоятельства, однако их сообщения такого рода никогда не отражаются в протоколе.

Не вся устная речь, произнесенная в процессе собирания доказательств в ходе предварительного расследования уголовного дела, ложится в документ. Диссертантом обосновывается вывод о том, что на стадии предварительного расследования устность находит лишь ограниченное применение и не имеет значения общего условия. Это объясняется тем, что юридическую ценность для последующих этапов уголовного судопроизводства и осуществления контрольно-надзорных функций за предварительным следствием и дознанием здесь имеет то, что письменно изложено в документах. Поэтому законодатель уделяет значительное внимание развитию элементов письменности на стадии предварительного расследования, для этого устанавливает обязанности по составлению документов, в ряде случаев предъявляет требования к их содержанию. Как очередной шаг в этом направлении можно рассматривать закрепление формы большей части документов путем включения ее в Приложение к Уголовно-процессуальному кодексу РФ.

Исходя из этого, соискателю представляется целесообразным выделить письменность предварительного расследования как самостоятельное общее условие этого этапа судопроизводства. Предварительное расследование по своей форме является письменным, поскольку уголовно-процессуальным законом на данной стадии предусмотрено закрепление на бумажном носителе сущности принятых решений, разъяснения участникам судопроизводства прав, хода и результатов выполненных действий. С учетом значимости письменности для судопроизводства вообще здесь она превалирует над устностью.

Диссертантом предложено введение в главу 21 УПК РФ общей нормы, посвященной письменности предварительного следствия и дознания.

Вторая глава – «Документы – средство выражения письменности предварительного расследования» состоит из трех параграфов и посвящена опреде-

лению понятия документов предварительного следствия и дознания и исследованию проблем их правового регулирования.

Íáðáñé íáðáñáó «Понятие и классификация документов предварительного следствия и дознания» представляет собой теоретический фундамент исследования понятия документов предварительного расследования и их классификации по различным основаниям.

Анализируя точки зрения, имеющиеся в теории уголовного процесса о понятии «документы предварительного следствия и дознания», уголовно-процессуальное и иное законодательство, связанное с содержанием и формой документов, оформляемых в процессе расследования уголовного дела, автор высказывает суждение о том, что это понятие должно включать как документы, предусмотренные, названные или подразумеваемые уголовно-процессуальным законом, так и урегулированные другими федеральными законами, ведомственными актами, а в ряде случаев даже не имеющие правового регулирования. Так, в УПК РФ детально изложены требования к содержанию постановлений о возбуждении уголовного дела (ст. 146) и о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171), обвинительного заключения (ст. 220) и др. Структура и унифицированная форма многих процессуальных документов разработаны законодателем и приобщены к УПК РФ в качестве Приложений в виде образцов бланков. Однако при необходимости продления сроков следствия закон лишь называет постановлением документ, который обязан составить следователь (ч. 7 ст. 162 УПК РФ), но требований к его структуре и содержанию не предъявляет. Не менее ответственным является решение о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, но составления постановлений в этом случае закон (ст. 109 УПК РФ) вообще не предусматривает. Требования, предъявляемые к содержанию и форме постановлений о возбуждении ходатайства о продлении процессуальных сроков, получили ведомственное регулирование в Указании Генерального прокурора РФ от 18 июня 1998 г. № 38/36, а их форма и структура разработаны Генеральной прокуратурой РФ и утверждены в виде бланков соответствующих процессуальных документов (Приложения 169 – 171 к Приказу от 5 апреля 2002 г. № 15).

Соискатель указывает, что соотношение законодательного и ведомственного регулирования требований к процессуальным документам может выглядеть и несколько иначе. Так, в случае отказа участнику процесса в удовлетворении ходатайства, заявленного в момент досудебного производства по делу, закон обязывает следователя (или дознавателя) вынести об этом постановление (ст. 122 УПК РФ). Что касается возражений следователя в случае несогласия с решениями или указаниями прокурора по ряду наиболее важных вопросов, касающихся предварительного следствия, то закон (ч. 3 ст. 38 УПК РФ) только упоминает наименование данного документа и подчеркивает его письменный характер. Никаких предписаний закона о требованиях, предъявляемых к названным документам, нет. Структура и содержание рассматриваемых постановлений и возражений выработаны практикой.

К числу документов предварительного расследования, подразумеваемых УПК РФ, но содержание, форма и даже наименование которых законом не предусмотрены, по мнению диссертанта, относятся, например, постановления о признании представителем гражданского истца или потерпевшего, а также законным предста-

вителем потерпевшего (ст. 45). Структура и содержание этих документов также разработаны на практике.

Следует иметь в виду, что в уголовном деле имеются некоторые документы, которые не только не урегулированы и не названы законом, но необходимость их составления и не подразумевается УПК РФ. К ним можно отнести выработанные практикой постановления об уточнении анкетных данных, о нецелесообразности производства какого-либо следственного действия.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 16 марта 1999 г. урегулировано вынесение постановления о переводе (этапировании), которое следует включить в число документов предварительного расследования.

Таким образом, соискатель приходит к выводу, что по степени правового регулирования в круг документов предварительного следствия и дознания входят как документы, вытекающие из УПК РФ, так и установленные другими законами и ведомственными нормативными актами, а также выработанные практикой.

Автор проанализировал, кто является субъектами составления указанных документов. В частности, в связи с введением судебного контроля суд вправе принимать решения о продлении сроков содержания обвиняемого под стражей, о наложении ареста на имущество, о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и пр. Решения судьи по этим вопросам облачаются в форму постановлений и приобщаются к материалам дела.

Часть документов, официально подтверждающих те или иные обстоятельства, имеющие значение для дела (например, справки о наличии или отсутствии судимости, копии приговоров, акты ревизий, расписки, письменные договоры между гражданами, характеристики) оформляются должностными лицами предприятий, учреждений, организаций и гражданами.

В числе субъектов, имеющих право отменять меру пресечения в процессе предварительного расследования, ч. 2 ст. 110 УПК РФ называет дознавателя, следователя или прокурора. Однако ч. 3 ст. 50 Федерального закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21 июня 1995 г. предоставляет право освобождать из-под стражи своим постановлением и начальнику места содержания под стражей.

Диссертант отмечает, что в ходе настоящего исследования выявлены следующие субъекты составления документов предварительного расследования: органы предварительного следствия и дознания, прокуратуры, судьи, начальники мест содержания под стражей, граждане, должностные и материально-ответственные лица предприятий, учреждений и организаций.

Проанализировав уголовно-процессуальный закон, имеющиеся в литературе точки зрения и правоприменительную практику, соискатель приходит к выводу о том, что в уголовных делах находится множество документов, отражающих действия и решения участников уголовного процесса (протоколы, постановления, указания), а также содержащих справочную информацию (справка жилищной организации о составе семьи, справка о среднемесячном заработке). В связи с производством по делу составляются не только процессуальные документы в узком смысле слова (которым по прямому указанию закона должна быть придана процессуальная форма), но и заполняются, например, статистические карточки, которые к материа-

лам дела не приобщаются. Предметом диссертационного исследования стали документы, оформляемые в рамках уголовного дела.

Автор солидарен с мнением Ю.С. Жарикова, В.А. Камышина и других процессуалистов о том, что документом является материальный носитель (не только бумага), на котором любым способом запечатлены сведения, необходимые для правильного разрешения уголовного дела.

Суммируя изложенное, диссертант формулирует свое определение документов предварительного расследования как материальных носителей информации, предусмотренных, названных или подразумеваемых уголовно-процессуальным законом, урегулированных другими федеральными законами, ведомственными актами, выработанных практикой, составляемых в связи с производством по уголовному делу и в его рамках органами предварительного расследования, прокуратуры, судом, начальником места содержания под стражей, другими участниками процесса, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Ряд документов, оформляемых в процессе расследования уголовного дела (требование о выдаче арестованного из СИЗО, планы совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, статистические карточки и др.), в нем не содержатся. Это побудило соискателя провести анализ понятия «уголовное дело», имеющего, как минимум, три значения: жизненный случай, юридическое производство и совокупность документов.

Для данного исследования интерес представляет последнее значение этого термина. В уголовном деле находится значительная часть документов предварительного расследования. Однако необходимо учитывать, что понятия «уголовное дело» как совокупность документов и «документы предварительного расследования» представляют собой часть и целое.

Автором изучены суждения ученых-процессуалистов о встречающемся в юридической литературе термине «уголовно-процессуальный акт». Наиболее удачной представляется точка зрения М.С. Строговича и А.П. Лупинской, понимающих под ним неразрывное единство действия участника уголовно-процессуальной деятельности и процессуального документа как формы, в которую оно облечено.

Анализ различных позиций по данному вопросу позволил выделить следующие значения уголовно-процессуального акта: акт-действие, акт-документ и акт-документ, отражающий действия и решения.

Однако не все действия и решения отражаются в документах. Например, решения о производстве осмотра, допроса, следственного эксперимента, предъявления для опознания, об окончании предварительного расследования и ознакомлении с материалами дела не оформляются, а справки, характеристики и т.п. содержат лишь информацию справочного характера, имеющую значение для дела. Следовательно, уголовно-процессуальные акты составляют только часть уголовного дела.

Автором приведены различные точки зрения по вопросу об основаниях классификации документов предварительного следствия и дознания. По мнению диссертанта, деление документов только по признаку правовой урегулированности в УПК РФ или ведомственных нормативных актах было бы слишком ограниченным. При классификации документов предварительного расследования за основу необ-

ходимо принимать не только характер их нормативного регулирования, но и значение для дела. Документы, играющие вспомогательную роль, можно считать *организационными*; к *процессуальным* же документам следует относить те, которые напрямую связаны с установлением обстоятельств дела или обеспечением прав личности.

Àí àòíõíí ìàðààñàóá «Процессуальные документы предварительного расследования» соискатель отмечает, что наиболее распространенными и важными процессуальными документами являются постановления, обвинительные заключения и обвинительные акты, протоколы, указания и поручения и др.

Характеризуя первый из названных актов, диссертант обращает внимание на следующие обстоятельства. Согласно официальному разъяснению, данному в п. 25 ст. 5 УПК РФ, постановление – решение прокурора, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения и обвинительного акта; любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично. Это значение понятия «постановление» нельзя понимать буквально, т.к. постановления выносятся и в стадии возбуждения уголовного дела, т.е. еще до начала дознания или предварительного следствия. В теории уголовного процесса имеется также суждение о том, что постановление – процессуальный документ, в резолютивной части которого отражается решение или комплекс решений.

Таким образом, можно выделить два аспекта: решение как юридический факт, вызывающий возникновение, изменение или прекращение правоотношений, в которых субъекты процессуальной деятельности реализуют свои права; документ, отражающий решение.

В первом аспекте решение, принимаемое органом следствия, дознания, прокуратуры или судом, содержит определенное веление, властное предписание, обеспечиваемое рядом мер по претворению этого решения в жизнь. В частности, такими мерами являются уголовно-процессуальные санкции (возможность изменения меры пресечения на более строгую в связи с неисполнением конкретным лицом обязательств (п. 3 ч. 1 ст. 108, ст. 110 УПК РФ), принудительного производства выемки в случае отказа добровольно выдать предметы или документы, подлежащие изъятию (ч. 5 ст. 183 УПК РФ) и т.п.

Во втором аспекте решение – облеченный в установленную законом процессуальную форму правовой акт, в котором орган дознания, следователь, прокурор или суд в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникающие по делу правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства.

Рассмотрев, как трактуется в русском языке понятия «постановление», «решение» и «документ», через которые дается определение термина «постановление», автор сделал вывод о том, что в одном из значений «постановление» и «решение» являются синонимами. Этой точки зрения придерживается и законодатель. В этой связи позиция Р.Х. Якупова, объединившего оба аспекта: «решение» и «документ, отражающий решение», при определении термина «постановление» представляется не достаточно точной.

Однако, соискатель указывает, например, на ч. 2 ст. 171 УПК РФ, которая предъявляет к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого следующее требование: «В постановлении должны быть указаны: ... решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу». Понятно, что здесь речь идет об обстоятельствах, излагаемых в резолютивной части постановлений. Следует также иметь в виду, что не все решения облакаются в письменную форму. В частности, УПК РФ не обязывает выносить постановления в случаях принятия решения о вызове для проведения очной ставки, предъявлении для опознания, производства следственного эксперимента или проверки показаний на месте. Решение не всегда указывается в правовой норме. Например, ч. 1 ст. 146 УПК РФ предусматривает, что о возбуждении уголовного дела следователь или дознаватель с согласия прокурора, а также прокурор в пределах компетенции выносят постановление, т.е. здесь говорится о документе, а не о решении.

Диссертант полагает, что в предусмотренных законом случаях решения должны оформляться письменно. Анализ практики вынесения постановлений, осуществленный в ходе настоящего исследования, позволил установить, что постановления составляются во всех случаях, когда в этом возникает необходимость (например, постановления о производстве следственного эксперимента по автодорожным делам, о нецелесообразности производства следственного действия).

По мнению соискателя, для более точного отражения сущности термина «постановление» необходимо дополнить п. 25 ст. 5 УПК РФ формулировкой следующего содержания: «Постановлением является также документ, отражающий решение следователя, дознавателя, прокурора и составляемый в случаях, предусмотренных законом. По усмотрению следователя, дознавателя, прокурора решение может быть оформлено письменно и при других обстоятельствах».

По результатам анализа уголовно-процессуального закона диссертант предлагает классифицировать постановления по следующим признакам: связанные с возбуждением и движением уголовного дела; отражающие решения о производстве следственных и иных действий, направленных на собирание доказательств; закрепляющие процессуальное положение участников уголовного судопроизводства; отражающие решение о применении, отмене или изменении меры пресечения; отражающие решение об окончании предварительного следствия или дознания, а также решение в отношении какого-либо лица или по отдельному факту и др.

Диссертант раскрывает сущность и значение обвинительного заключения и обвинительного акта как процессуальных документов, отражающих решение составляющих их следователя, дознавателя (в особых случаях прокурора или его заместителя) по правовым вопросам в связи с окончанием предварительного следствия или дознания. Отмечается, что содержащиеся в этих документах выводы о событии преступления, виновности привлеченных к уголовной ответственности лиц и юридической квалификации их деяний должны опираться на систему доказательств, отражающих в своей совокупности установленную в ходе расследования истину.

Соискатель подчеркивает сложность правовой природы этих документов. С одной стороны, его составляет следователь или дознаватель, формулируя конкретное обвинение. С другой стороны, несмотря на то, что УПК РФ включает следователя и дознавателя в число участников уголовного судопроизводства со стороны

обвинения (п. 47 ст. 5), ст. 38 не предоставляет следователю полномочие поддерживать государственное обвинение в суде. Лишь ч. 4 ст. 37 УПК РФ в случаях, когда предварительное расследование проведено в форме дознания, позволяет прокурору поручить поддержание от имени государства обвинения в суде дознавателю либо следователю, производившему дознание по данному уголовному делу. Таким образом, по делам, заканчиваемым следователем с обвинительным заключением, законодатель не позволяет ему поддерживать государственное обвинение в суде.

Внимание автора исследования обращено также на общественно-политическое, воспитательно-предупредительное, справочно-техническое и процессуально-правовое значение обвинительного заключения и обвинительного акта.

Проведенное диссертантом выборочное исследование архивных уголовных дел и находящихся в производстве у следователей и дознавателей, позволило сделать вывод о том, что протоколы как процессуальные документы информационно-удостоверительного характера составляют в них более 44% всего объема документов предварительного расследования.

В действующем УПК РФ имеются нормы, посвященные только содержанию протоколов следственного действия (ст. 166), устного заявления (ст. 141) и явки с повинной (ст. 142). Структура некоторых протоколов разработана законодателем и приобщена к УПК РФ в качестве Приложений, другая часть бланков протоколов подготовлена управлением криминалистики Генеральной прокуратуры РФ и утверждена приказом Генерального прокурора РФ «О бланках процессуальных документов» от 5 апреля 2002 г. № 15.

По мнению автора исследования, значение письменной формы протоколов состоит в том, что следователь (дознаватель) передает доказательственную информацию другим адресатам доказывания, при этом сам познает такую информацию и удостоверяет ее истинность.

Соискателем предложена следующая классификация протоколов как письменных документов предварительного расследования: фиксирующие показания; удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при производстве всех следственных действий, кроме допросов; отражающие действия следователя или дознавателя по обеспечению законных прав и интересов участников процесса или требований закона; являющиеся юридической формой фиксации поводов к возбуждению уголовного дела; указывающие на применение мер процессуального принуждения.

Анализ уголовных дел, осуществленный в процессе настоящего исследования, позволил установить, что правоприменители нередко составляют протоколы и в случаях, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом, например, при представлении предметов и документов в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ. По данному вопросу изучены позиции многих процессуалистов: А.М. Ларина, С.А. Шейфера, В.Т. Томина и других, сделано предложение изменить редакцию ч. 2 ст. 86 УПК РФ, оформляя в случаях представления предметов и документов, могущих иметь значение для дела, соответствующий протокол.

На практике возникают и иные ситуации, требующие письменного оформления произведенных действий. Так, анализ ряда правовых предписаний, заключенных в ст.ст. 21, 144, 199 УПК РФ позволил соискателю прийти к убеждению о том, что под правом на требование документов и материалов следует понимать право

требовать от администрации предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представление следователю, дознавателю, прокурору или судье документов, предметов и других материалов, которые могут служить установлению признаков преступления и закреплению его следов. Причем, если истребование по УПК РСФСР было возможно в виде принятия добровольно переданных материалов (по инициативе передающего), то требование в соответствии с УПК РФ предопределяет лишь инициативу органа расследования. Хотя закон не определил форму предъявления адресату требования о передаче документов и материалов, по мнению диссертанта, по сравнению с устной более предпочтительна письменная форма запроса, т.к. она обеспечивает достоверительную сторону процесса доказывания. В стадии возбуждения уголовного дела факт передачи истребованных в порядке ст.ст. 141, 21 УПК РФ материалов целесообразно оформлять протоколом как универсальным для уголовного судопроизводства документом.

В уголовных делах также нередко встречаются документы предварительного расследования с наименованием поручение или указание (ст.ст. 38, 152, 39, 37, 421 УПК РФ). Как показали проведенные соискателем исследования, в 63,7% уголовных дел имелись поручения следователя органу дознания. В Приложении 14 к УПК РФ законодателем установлена унифицированная форма поручения следователя о производстве отдельных следственных действий (оперативно-розыскных, розыскных мероприятий). Однако до недавнего времени, правоприменительная практика не была едина в вопросах о наименовании и форме документа, содержащего поручение следователя. Автором изучена природа наиболее распространенного ранее словосочетания «Отдельное поручение». Данный термин мог возникнуть в связи с тем, что, по УПК РСФСР, следователь давал поручение следователю другого района или органу дознания выполнить только определенные (отдельные) следственные или розыскные действия по уголовному делу, имеющемуся в его производстве, либо компетенцией прокурора давать письменные указания о производстве отдельных следственных действий.

В тексте действующего уголовно-процессуального закона, как и утратившего свою силу, содержание различий между словами «поручения» и «указания» не приведено. Судя по трактовке этих терминов в русском языке «поручение» надо рассматривать как более общую категорию по отношению к «указанию». Учитывая это, диссертант предлагает разъяснить содержание данных понятий на ведомственном уровне: в Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденной приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334.

Анализ уголовных дел позволил разделить все поручения следователя с учетом их характера на следующие группы: по собиранию и проверке доказательств; по реализации прав отдельных участников уголовно-процессуальной деятельности; о принятии мер процессуального принуждения; о производстве розыскных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Среди процессуальных документов предварительного следствия и дознания соискатель также выделил сообщения, извещения и уведомления, т.е. документы, которые, наряду с некоторыми протоколами, отражают действия следователя или дознавателя по обеспечению законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Диссертантом приведены 16 документов с такими наименова-

ниями, большинство из которых составляются следователем или дознавателем. Отмечается, что при уведомлении прокурором заявителя о решении, принятом по жалобе на действия и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ч. 1 ст. 209 УПК РФ), а также при уведомлении о приостановлении предварительного следствия (ч. 3 ст. 211 УПК РФ) в письменном документе должно содержаться разъяснение о порядке обжалования принятого решения. Своеобразной формой уведомления является предусмотренное УПК РФ вручение или направление копий ряда процессуальных документов: постановления о привлечении в качестве обвиняемого – обвиняемому и его защитнику (ч. 8 ст. 172), постановления об избрании меры пресечения – лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе (ч. 2 ст. 101) и др.

В отдельную группу автор исследования выделил заявления об отводе следователя (дознавателя), а также письменные возражения следователя и ходатайства различных участников уголовного судопроизводства. Эти процессуальные документы часто имеют факультативный характер, не получили полной регламентации в уголовно-процессуальном законе: в нем обычно лишь указывается их наименование и назначение.

В уголовных делах среди процессуальных документов предварительного следствия и дознания довольно объемную группу составляют документы-доказательства. Часть таких документов можно назвать удостоверяющими, т.е. официально подтверждающими те или иные обстоятельства, имеющие значение для дела (различного рода справки, копии приговоров, выписки из приказов, акты ревизий и документальных проверок, квитанции, расписки и пр.). К документам в порядке ст. 84 УПК РФ относятся и те, в которых государственные органы, предприятия, учреждения и организации сообщают определенные фактические данные (характеристики, справки-характеристики ОДН), а также материалы предварительной проверки оснований к возбуждению уголовного дела. При наличии соответствующих оснований предметы, имеющих форму документа, признаются вещественным доказательством. По делам о нераскрытых преступлениях данная группа документов в ряде случаев имеет факультативный характер.

В качестве процессуального документа, отражающего решение следователя, дознавателя или прокурора о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, закон (ч. 2 ст. 158 УПК РФ) выделяет представление. Поскольку закон не ограничивает количество представлений и момент их внесения, по мнению соискателя, данные документы могут быть направлены как в процессе предварительного следствия (дознания), так и по прекращенным делам или при отказе в возбуждении дела. Форма представления разработана Генеральной прокуратурой во исполнение ст. 13 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2002 г. Диссертант отмечает, что, кроме представлений по конкретным уголовным делам, получили распространение обобщенные представления, урегулированные на ведомственном уровне. Поскольку эти документы, базирующиеся на анализе следственной практики по борьбе с определенными категориями преступлений, являются эффективной формой профилактики, соискатель предлагает дополнить ч.

2 ст. 158 УПК РФ формулировкой о возможности внесения обобщенных представлений.

Á òðàîóíí îððàííòóá «Организационные документы предварительного расследования» диссертант дает характеристику назначению документов, которые, по его мнению, можно отнести к организационным.

Опись документов, находящихся в уголовном деле, – организационный документ предварительного следствия и дознания, который оформляется следователем (дознавателем) в случае принятия окончательного решения по делу, при направлении дела на судебно-психиатрическую или судебно-наркологическую экспертизы, по подследственности и др. Закон (ч. 1 ст. 217 УПК РФ) не предусматривает составления описи, а лишь обязывает следователя (дознавателя) по окончании предварительного следствия или дознания предъявить обвиняемому и его защитнику все материалы дела в подшитом и пронумерованном виде. Анализ законодательства позволил сделать вывод о том, что применительно к уголовному делу опись – перечень всех письменных документов, содержащихся в деле, составляемый в порядке нумерации его листов. Многие следователи и дознаватели в силу различных причин пользуются пробелом закона, представляя материалы дела для ознакомления пронумерованными, но без описи. Однако при нумерации листов без составления описи возможны ошибки, выявление которых нередко влечет в суде заявления адвокатов об изъятии из материалов листов, содержащих доказательства, по крайней мере, смягчающие вину обвиняемого. По мнению диссертанта, составление описи до предъявления материалов дела для ознакомления позволит исключить подобные ошибки и возможные жалобы, даст возможность при желании сверить опись с фактически имеющимися в уголовном деле материалами. Внесено предложение в ч. 1 ст. 217 УПК РФ после слов «подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела» сделать следующее дополнение: «с составлением описи, правильность которой заверяется подписями обвиняемого и его защитника». Аналогичные изменения необходимо внести и в ч. 1 ст. 216 УПК РФ.

Другим организационным документом предварительного расследования является план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренный Инструкцией по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденной приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334. Проведенные исследования выявили, что большинство следователей и дознавателей (64%) высказались за необходимость составления планов только по сложным или многоэпизодным делам. Однако практика показывает, что фактически по каждому делу правоприменители используют неофициальные (в виде черновых набросков, кратких конспектов) планы. Соискатель полагает, что по сравнению с мысленным планом его письменная форма обладает следующими преимуществами: конкретизирует мысли следователя, зрительно отражает процесс расследования, облегчает запоминание большого количества фактических данных, позволяет следователю осуществлять самоконтроль, а руководителям – проверять выполнение предусмотренных планом конкретных мероприятий.

При расследовании сложного дела к плану может прилагаться различная вспомогательная документация, способствующая систематизации, обобщению доказательств, помогающая уяснить важные обстоятельства расследования. Напри-

мер, на прилагаемых к планам схемах могут быть показаны структура предприятия, движение материальных ценностей в процессе производства соответствующей продукции и ее реализация, движение документов в конкретном учреждении, связи проходящих по делу обвиняемых и др.

В уголовных делах встречаются и такие организационные документы, которые можно назвать сопроводительными письмами (например, о направлении материалов на объявление обвиняемого в розыск, о направлении ксерокопии формы № 1 в ответ на запрос, о направлении исполненного поручения в порядке ст. 152 УПК РФ). Соискатель подчеркивает, что правоприменителем и законодателем служебной переписке не уделяется должного внимания, чему способствует и то обстоятельство, что ее оформление, содержание и форма не регламентированы процессуальным законом. Однако практика расследования показывает, что составление этих организационных документов крайне необходимо. В частности, по исходящему номеру и дате можно установить, своевременно ли следователь (дознатель) объявил обвиняемого в розыск; сопроводительное письмо объясняет появление в деле фотографии с формы № 1, использованной при предъявлении для опознания.

В процессе предварительного расследования следователь и дознаватель по имеющимся в их производстве делам заполняют несколько видов статистических карточек. Их составление урегулировано совместным ведомственным актом: Указанием Генеральной прокуратуры и МВД России от 5 ноября 1996 г. № 65/20-1; от 6 ноября 1996 г. № 1/18430, утвердившим Инструкцию единого учета преступлений, и предусматривает следующие виды карточек: на выявленное преступление; о результатах расследования преступления; на преступление, по которому лицо, его совершившее, установлено; на лицо, совершившее преступление; о движении уголовного дела и др.

Справка (форма № 6) о результатах судебного рассмотрения дела утверждена совместным Указанием МВД СССР «О введении единого образца статистической справки о судимости» от 12 февраля 1979 г. № 20 к – 7-85 248-78, Министерства юстиции СССР и Прокуратуры СССР. Этот документ приобщается к уголовному делу на каждого обвиняемого, подшивается перед описью и нумерации не подлежит. Своевременное оформление и направление данной справки в Информационные центры МВД, ГУВД краев (областей) позволяет накапливать информацию о результатах рассмотрения дела, систематизировать ее и представлять заинтересованным лицам.

К числу организационных документов диссертант относит и различные карты, составление которых следователем введено приказом МВД России от 12 июля 2000 г. № 752. Так, единая унифицированная информационно-поисковая карта (ИПК) заполняется на преступления с момента проведения первичных следственных действий, на лиц – с момента признания подозреваемым (обвиняемым). На каждую похищенную и изъятую номерную вещь в целях обеспечения их розыска лицо, у которого в производстве находится уголовное дело, заполняет ИПК – В. Первые экземпляры указанных документов направляются в территориальный ИЦ для ввода в автоматизированный банк данных, вторые экземпляры приобщаются к материалам уголовных дел. Для раскрытия и расследования серийных хищений любых ценностей из металлических хранилищ ведется соответствующий учет, который формируется путем составления информационных карт на преступление – ИК - 1 и

информационных карт на лицо – ИК - 2. На каждую единицу похищенного, утерянного, изъятого, найденного или сданного вооружения, имеющего индивидуальный номер, следователь или сотрудник органа дознания составляют идентификационные карты на оружие П 1 в двух экземплярах. Один экземпляр размещается в местный учет ИЦ, а второй направляется спецсвязью для постановки на федеральный учет в ГИЦ. При помощи заполнения данных карт формируется база данных АИПС «Оружие».

Объявляя обвиняемого в розыск, следователь (дознаватель) составляет такой организационный документ как справка о личности разыскиваемого, предусмотренный Инструкцией об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД России от 5 мая 1993 г. № 213. Диссертант считает, что компактность многочисленных сведений о разыскиваемом, содержащихся в этой справке, помогает оперативным работникам экономить время на составление своих документов при заведении розыскного дела и своевременно объявлять местный розыск обвиняемого.

На основании ч. 3 ст. 18 Федерального закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21 июня 1995 г. № 103 - ФЗ лица или орган, в производстве которых находится уголовное дело, вправе составлять письменное разрешение, являющееся основанием для предоставления подозреваемым и обвиняемым свиданий с родственниками и иными лицами. В соответствии с Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации юридическую силу данный организационный документ приобретает только после письменного указания о разрешении свидания, даваемого начальником СИЗО. Указанные Правила урегулировали обеспечение доставки подозреваемых или обвиняемых для проведения следственных действий «по вызовам» следователя, дознавателя или надзирающего за расследованием данного дела прокурора. Вызов арестованного из СИЗО облекается в форму требования, что сложилось в многолетней практике.

По мнению соискателя, к организационным документам предварительного следствия и дознания относится и квитанция о принятии на хранение огнестрельного или холодного оружия, боеприпасов, оформляемая работником лицензионно-разрешительной системы ОВД для приобщения к материалам дела. Составление данного документа урегулировано Инструкцией «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия; дознания и судами». Диссертантом охарактеризован и ряд других организационных документов, наиболее распространенных в практике предварительного расследования.

Используя некоторую условность, соискатель выделил следующие функции организационных документов: упорядочивающую (выражающуюся посредством таких документов, как опись, требование в СИЗО и др.); вспомогательную (осуществляемую при помощи составления планов, регистрации и т.д.); статистическую (выражающуюся в заполнении карточек статистической отчетности); коммуникативную (сопроводительные письма, документы, связанные с объявлением розыска).

Третья глава – «Юридическая техника составления документов предварительного расследования и некоторые вопросы ее совершенствования» со-

стоит из двух параграфов и посвящена исследованию проблем, связанных с составлением текста при подготовке процессуального или организационного документа предварительного следствия и дознания.

Γαδαιέ ι'αδαιάο «Юридическая техника составления процессуальных документов предварительного следствия и дознания и некоторые вопросы ее совершенствования» представляет собой исследование вопросов, касающихся юридической техники письменного оформления процессуальных документов досудебного производства.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволил диссертанту прийти к выводу о том, что указывая на обязательность вынесения письменного решения, уголовно-процессуальный закон не всегда содержит достаточные требования, предъявляемые к данному документу, а в ряде случаев проявляет при этом непоследовательность. В частности, чч. 2, 3 ст. 146 и ст. 195 УПК РФ содержат относительно-достаточный, по мнению соискателя, набор требований к постановлениям о возбуждении уголовного дела и о назначении судебной экспертизы, детально обозначены вопросы, которые должны найти отражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ). Применительно же к некоторым решениям законодатель лишь указывает на необходимость их письменного оформления, вообще не упоминая об их структуре и содержании. Это имеет место, например, в нормах, регулирующих производство освидетельствования, выемки и обыска, отказ в возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 182, ч. 2 ст. 183, ч. 1 ст. 148 УПК РФ). Попытка разрешения этой ситуации сделана законодателем в Приложении 36 к УПК РФ, представляющем собой бланк постановления о производстве обыска (выемки), а также Генеральной прокуратуры РФ, разработавшей бланки постановлений о производстве освидетельствования и об отказе в возбуждении уголовного дела (бланки процессуальных документов с номерами 142 и 125 к приказу Генерального прокурора РФ от 5 апреля 2002 г. № 15. Однако данные бланки фактически отражают только структуру постановлений, но не их содержательную сторону.

Пробелы законодательства в вопросах регулирования средств и приемов юридической техники отчасти восполнены ведомственными нормативными актами. Так, в Указании Генерального прокурора РФ от 18 июня 1998 г. № 38/36 достаточно подробно изложены требования, предъявляемые к содержанию текста постановлений о возбуждении ходатайства о продлении процессуальных сроков. Разработанные Генеральной прокуратурой РФ бланки постановлений о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия, о возбуждении ходатайства о продлении срока дознания (бланки процессуальных документов с номерами 169, 170 и 171) отражают структуру данных документов. В Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб ОВД в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденной Приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334, указан ряд требований к содержанию поручения следователя органу дознания.

Законодательно принята трехзвенная форма постановлений. Диссертант подчеркивает, что содержание вводной части зависит от объема информации, которой располагает следователь на момент вынесения постановления, а также от этапа, на

котором находится производство по делу (неочевидное преступление или уже предъявлено обвинение). Приведены конкретные примеры фрагментов постановлений, лаконично отражающие необходимую информацию.

Соискатель отмечает, что в любом постановлении центральное место занимает описательная часть. В ней должны быть отражены только юридически значимые факты: дата, время, место совершения деяния, фактические обстоятельства в объеме, достаточном для того, чтобы сделать необходимые выводы, формулируемые затем в резолютивной части. На конкретном примере описания в постановлении обстоятельств преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ, рассмотрены его существенные недостатки и даны рекомендации наиболее рационального составления описательной части данного постановления.

Проведенные исследования и личный опыт позволили диссертанту сделать следующий вывод: наиболее распространенный недостаток постановлений заключается в том, что в описательную часть включаются излишние сведения, не имеющие отношения к принимаемому решению. Другая нередкая ошибка – необоснованное игнорирование требования законности постановления, заключающегося в необходимости заканчивать описательную часть не только ссылкой на статью УК РФ или УПК РФ, но и ее часть, пункт. Точное указание на закон отвечает и такому требованию, предъявляемому к процессуальным документам, как их юридическая грамотность.

Резолютивная часть содержит формулировку принятого решения, которое должно логически вытекать из вводной и, главным образом, из описательной частей постановления. Здесь могут быть отражены и вспомогательные решения, связанные с основным. Поскольку в теории права постановления называют актами индивидуального применения, в их резолютивной части требования нормы должны преломляться к конкретному случаю, например, указываются установочные данные лица, у которого принято решение произвести обыск, или которому объявляется постановление, вручается его копия.

Соискатель подчеркивает, что, кроме перечисленных выше, к постановлениям предъявляются также технико-юридические требования, как логичность, краткость и ясность. В постановлении все вопросы должны излагаться последовательно, чтобы каждое новое положение вытекало из предыдущего и было логически связано с ним. Текст должен быть четким, без ненужных повторов.

Диссертант отмечает, что законодатель предъявляет требования только к ряду постановлений. Сложившееся положение, по мнению соискателя, указывает на острую необходимость включения в УПК РФ специальной нормы, закрепляющей основные требования к структуре и содержанию постановления следователя и дознавателя. Данный вывод диссертант основывает на следующих аргументах: 1) с точки зрения законодательной техники удобнее иметь общую норму, содержащую требования к рассматриваемому документу, чем каждый раз упоминать данные положения при регулировании порядка принятия решения. При этом в случае необходимости в законе могут содержаться и специальные нормы, обуславливающие наиболее частные вопросы принятия конкретного решения; 2) в отдельной правовой норме имеется возможность более детально изложить требования к структуре и содержанию постановления; 3) нормативное закрепление единых требований к форме и содержанию постановлений следователя приобретают особую значимость

в связи с расширением правового института и практики обжалования решений следователя в суд. В практике имеют место случаи отмены решений не только неправильных по существу, но и по формальным признакам, в том числе в связи с неполным или неточным изложением сути решения. Диссертант сформулировал данную норму и считает уместным разместить ее в главе 22 УПК РФ, посвященной общим условиям производства предварительного следствия.

Автор исследования указывает на ст. 46 УПК РФ, являющееся новым в законодательстве, в соответствии с которым вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица придает ему статус подозреваемого. По мнению соискателя, степень точности изложения в постановлении данных о личности должны быть таковой, чтобы ее можно было идентифицировать. Для одних преступлений достаточно указать в постановлении анкетные данные: фамилию, имя, отчество, год и место рождения, для других – должностное положение лица, фамилию и инициалы, для преступлений на почве семейных конфликтов – семейное положение («ее брат», «муж» и т.п.), фамилию и инициалы.

Обозначив общие положения юридической техники, касающиеся структуры и содержания постановления, диссертант высказал некоторые рекомендации по составлению текста ряда постановлений, основанные на обобщении изученных уголовных дел и личного опыта. Так, УПК РФ закрепляет структуру постановлений об избрании меры пресечения в Приложениях 45, 47, 49, 50, но предъявляет лишь ряд требований к его содержанию: обязывает составителя указать на преступление, в котором подозревается (или обвиняется) конкретное лицо, основание для избрания примененной меры пресечения и др. Анализ изученных уголовных дел показывает, что в большинстве данных постановлений в фабуле преступления не был сделан акцент на те юридически значимые факты, которые указывали бы на основания принятия решения. Например, если лицу вменяется совершение нескольких эпизодов однородных преступлений, в тексте описательной части необходимо обратить внимание на систематическое совершение преступлений, т.е. на возможность обвиняемого и в дальнейшем заниматься преступной деятельностью. Если же преступление совершено группой лиц, а в ходе расследования установлен один соучастник, и не известно местонахождение похищенного, то с помощью изложения фабулы можно аргументировать такое основание, как возможность обвиняемого воспрепятствовать установлению истины по делу. Соискатель отмечает, что основания для применения меры пресечения могут быть выражены и самостоятельно, а не только через фабулу преступления. При этом необходимо кратко указать конкретные обстоятельства, дающие основание полагать, что обвиняемый может скрыться, воспрепятствовать установлению истины по делу и т.д., т.е. сослаться на попытку побега (если она имела место), запугивание и подкуп свидетелей, уничтожение следов преступления и вещественных доказательств и т.п. Диссертантом проанализированы ошибки, допускаемые различными авторами в «образцах» процессуальных документов предварительного следствия и дознания, а также практическими работниками. В частности, в обоих случаях избрание подписки о невыезде обычно обосновывается тем, что обвиняемый ранее не судим, положительно характеризуется по месту работы (учебы), не совершил тяжкого преступления. Соискатель замечает, что законодатель не требует отражать в рассматриваемом постановлении обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ). В

связи с этим, их включение в текст постановления должно осуществляться в зависимости от усмотрения следователя.

Диссертант отмечает, что наиболее сложной в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого является описательная часть, в которой следует отразить, на что было направлено преступное посягательство (объект преступления), в чем конкретно оно проявилось (объективную сторону), а также способ совершения преступления и наступившие последствия. Необходимо указать на совершение преступления конкретным лицом, т.е. назвать субъекта преступления, раскрыть субъективную сторону деяния, т.е. определить форму вины, мотив преступления. Кроме того, важно обозначить обстоятельства, обуславливающие квалификацию содеянного (отягчающие или, наоборот, смягчающие наказание). Формулировка же обвинения, завершающая изложение обстоятельств, – вывод следователя о совершении преступления конкретным лицом и содержит указание на признаки состава преступления в действиях привлекаемого лица, обосновывающие этот вывод.

Чтобы рассмотреть несколько проблемных ситуаций в формулировании обвинения, автор исследования обращается к технологии составления текстов описательной части данных постановлений. Во-первых, при формулировании обвинительного тезиса из фактических обстоятельств дела необходимо выделять существенные, которые должны четко соотноситься с признаками составов преступлений, раскрывать их. При этом обвинение должно быть описано таким образом, чтобы из него логично вытекала определенная правовая оценка. Во-вторых, фабулу обвинения следует составлять из всем понятных выражений, нельзя использовать не принятые сокращения, неприемлемые в официальных документах слова, а также загромождать ее описанием обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Таким образом, в описательной части постановления необходимо отразить, как минимум, все установленные законом обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. ст. 73, 421, 434 УПК РФ).

Анализ возвращенных для дополнительного расследования уголовных дел позволил соискателю сделать вывод о том, что одной из основных причин признания рассматриваемых постановлений вынесенными с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона является несоблюдение правил изложения правового акта: их неконкретность или внутренняя противоречивость. Проведены примеры неконкретности, когда в описательной части постановлений не отражены все существенные признаки, указанные в диспозиции статьи УК РФ, по которой инкриминируется деяние обвиняемого (время суток, место совершения преступления, на что был направлен умысел обвиняемого, какой вред здоровью причинен потерпевшему, в чем конкретно проявились насильственные действия, не указано часть статьи УК РФ и пр.). По мнению диссертанта, в ситуациях, когда нет возможности точно определить время, место совершения преступления, целесообразно отражать в постановлении тот временной отрезок или то место совершения преступления, которые представилось возможным установить в ходе расследования. Например, «в период с мая по август 2002 г.», «на одном из рынков г. Красноярск».

Уголовно-процессуальный закон не обязывает следователя (дознателя) излагать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого доказательства, обосновывающие обвинение, но и не запрещает это делать. Практикой составления описательной части данных постановлений выработаны следующие положения: 1)

при бланкетных диспозициях принято указывать содержание допущенного нарушения каких-либо инструкций, правил и т.п.; 2) по делам, где квалификация преступления связана с заключением эксперта, в постановлении почти дословно отражаются выводы из соответствующих документов; 3) в постановлении никогда не делаются ссылки на показания, протоколы предъявления для опознания, следственного эксперимента, осмотра и другие доказательства. Соискатель разделяет суждение Л.М. Карнеевой, В.Ф. Статкуса и М.С. Строговича, полагающих, что в указанном постановлении следователь может привести доказательства, если он сочтет это необходимым.

Если по делу привлекается несколько обвиняемых, то в постановлении действия каждого из них должны быть конкретизированы. Если преступление состоит из нескольких эпизодов, даже охватываемых общей квалификацией, в постановлении должны быть отдельно изложены обстоятельства каждого из них.

Диссертант отмечает, что УПК РФ (ст. 220) и Приложение 79 к нему определяют структуру, содержание обвинительного заключения и приложений к этому документу. В обвинительном заключении соискатель условно выделяет вводную и описательную части, улучшающие его общую структурную компоновку. Первая из них состоит из следующих элементов: резолюции прокурора об утверждении; заголовка; фамилии, имени и отчества обвиняемого (обвиняемых); уголовного закона, по которому предъявлено обвинение; сведений о личности обвиняемого. За основу изложения краткой характеристики личности обвиняемого берутся его производственная (учебная) характеристики; показания свидетелей и его поведении по месту работы (учебы) и вне производственной сферы; результаты проведенных судебно-наркологических, судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз; сведения о судимости и др. Отсутствие развернутых сведений о конкретных свойствах личности обвиняемого не способствует правильной оценке судом степени ее общественной опасности и вынесению справедливого приговора.

Описательная часть рассматриваемого документа представляет собой наиболее сложный раздел, который должен содержать изложение сущности дела: место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие существенные обстоятельства; формулировку предъявленного обвинения и юридическую квалификацию преступления; доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого; доказательства, на которые ссылаются обвиняемый, защитник; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание обвиняемого; данные о потерпевшем; данные о гражданском истце и гражданском ответчике. Этот перечень обстоятельств всегда дополняется указанием на факты и основания прекращения или выделения уголовного дела в отношении кого-либо из соучастников, а по усмотрению следователя – и сведениями о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления.

Анализ изученных уголовных дел позволил соискателю выявить их типичный недостаток: подмену факты дела формулировкой обвинения, существенно затрудняет правильное восприятие последующего доказывания в тех случаях, когда, например, обстоятельства, связанные со сбытом похищенного, не имеют отношения к составу кражи, поэтому не будут упоминаться в формулировке обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Наибольшую сложность представляет доказательственный раздел, который начинается с доказательств,

подтверждающих обвинение. Не вызывает сомнений, что только приведение содержания доказательств раскрывает полностью картину преступления, позволяет их анализировать и отстаивать сторонам обвинения и защиты свою позицию в суде. Ошибки в данном разделе обычно заключаются в том, что доказательственная информация не группируется, фактические данные приводятся непоследовательно, учитывается один критерий: лишь бы просматривалась их относимость к преступлению и вине субъекта. Рекомендации диссертанта по технико-юридическому составлению данного раздела проиллюстрированы на конкретных примерах. По мнению соискателя, немаловажное значение в описательной части обвинительного заключения имеет анализ доказательств. Отсутствие анализа доводов обвиняемого, опровергающего те или иные факты, а также аргументов, приводимых им в свою защиту, делает этот документ неубедительным.

Соискатель останавливается также на ряде особенностей изложения содержания, характерных для некоторых видов протоколов. В частности, диссертант солидарен с авторами (М.В. Кальницкая, Н.А. Селиванов, В.А. Снетков и др.), утверждающими, что законодательное требование дословного изложения показаний не следует понимать буквально, т.е. протокол допроса – не стенографический отчет, а конспект показаний, в котором преимущественно отражается информация, относящаяся к предмету допроса. Отмечается, что ненормированные литературным языком слова и речевые конструкции используются при записи показаний лишь в тех случаях, когда это имеет доказательственное значение. Недостатком протоколирования допросов нередко является засорение текста средствами официально-делового языка. Автор исследования пришел к выводу о том, что протокол допроса, в отличие от большинства следственных действий, фактически фиксирует результат допроса, а не его ход.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 2 ст. 190 УПК РФ) обязывает следователя заносить в протокол все заданные допрашиваемому выводы и его ответы. Соискателю представляется, что оформление протоколов в виде вопросно-ответной системы целесообразно далеко не по всем делам, а, например, при предъявлении вещественных доказательств, заключений экспертов, протоколов следственных действий и приложений к ним, иных документов (справок, актов ревизий и пр.), при выяснении противоречий между записанными показаниями допрашиваемого.

Диссертант рассматривает ошибки, допускаемые правоприменителем при составлении протоколов иных следственных действий, кроме допросов, отмечает, что требования к содержанию некоторых протоколов урегулированы ведомственными инструкциями. В этих протоколах находит отражение не только результат, т.е. определенная информация, но и сам процесс ее получения, что является ярким проявлением удостоверительной стороны доказывания.

Соискатель указывает, что наиболее типичными недостатками поручений следователя органу дознания являются направление данного документа ненадлежащему субъекту и изложение обстоятельств дела не в таком объеме, который необходим для качественного исполнения заданий. Автор исследования дает ряд рекомендаций о технико-юридических приемах составления описательной и заключительной частей поручения.

Áî áîíîíî îáðàáîáîá «Технико-юридические приемы составления организационных документов предварительного расследования» диссертант отмечает, что

для ряда организационных документов существуют типовые формы заполнения (например, статистические карточки, справка о личности разыскиваемого, требование о вызове следственно-заключенного из СИЗО. Поэтому в рамках настоящего исследования внимание обращено на юридическую технику составления тех документов, требования к которым нигде не прописаны, что вызывает затруднения при их оформлении. К этой категории относятся служебные письма и, в частности, запросы. Проведенный соискателем анализ данных документов позволил констатировать, что текст служебного письма рекомендуется излагать литературным языком, по возможности, с использованием простых предложений. Подготавливая служебное письмо, необходимо правильно назвать учреждение, предприятие, организацию (употребляя только общепринятые их сокращения), должность, фамилию и инициалы лица, которому оно адресовано. По общему правилу, в описательной части необходимо указать характер дела, в связи с расследованием которого истребуется документ или предмет, либо направляется ответ следователю, дознавателю и другим должностным лицам; фактические и юридические основания. Причем следователь вправе конкретизировать, какие обстоятельства должно учесть должностное лицо при составлении запрошенного документа и что именно отразить в нем.

Диссертант раскрывает содержание отдельных требований к оформлению ряда реквизитов организационных документов, приводит примеры соответствующих текстов. Отмечается, что самым распространенным из организационных документов является повестка, к которой УПК РФ предъявляет некоторые требования. Единый образец повестки практикой не выработан, эти документы различны по способу изготовления и содержанию, имеют множество недостатков. По мнению диссертанта была бы целесообразной персонификация повесток для свидетелей (потерпевших), подозреваемых (обвиняемых) с указанием перечня их прав и ответственности в случае неявки без уважительных причин, возможен и бланк универсальной повестки.

Соискатель называет в исследовании группу уведомлений, которые относит к организационным документам. Анализ текста уголовно-процессуального закона показал, что документ-уведомление частично подчиняется общим правилам составления служебных писем, должен быть понятен любому, содержать пояснения. Автор исследования полагает, что извещение обвиняемого о дне предъявления обвинения (ч. 2 ст. 172 УПК РФ) выходит за рамки той информации, которая закладывается в текст повестки, и предлагает назвать данный документ повесткой-уведомлением; разработал унифицированный бланк этого документа.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, излагаются выводы и предложения по рассматриваемым проблемам, в том числе предложения по совершенствованию законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Николаева Н.М. Классификация документов предварительного расследования // Подходы к решению проблем законодательства и правоприменения: Межвуз. сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Омск: Юридический институт МВД России, 1999. – Вып. 4. – 0,4 п.л.
2. Галимов О.Х., Калугин А.Г., Николаева Н.М., Рожков С.П. Составление процессуальных документов предварительного расследования: Практическое пособие. – Красноярск: УВД Красноярского края, 1999. – 1,75/0,44 п.л.
3. Марфицин П.Г., Николаева Н.М. Поручение следователя: форма и содержание // Законодательство и практика. – 1999. – № 2 (3). – 0,4/0,2 п.л.
4. Марфицин П.Г., Николаева Н.М. Рекомендации по составлению поручений следователя // Информационный бюллетень. – Красноярск: ГСУ при ГУВД Красноярского края. – 2000. – № 1 (5). – 0,6/0,3 п.л.
5. Дунин В.А., Галимов О.Х., Николаева Н.М., Рожков С.П. Общие правила составления процессуальных документов курсантами и слушателями: Методические рекомендации. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2000. – 2/0,5 п.л.
6. Николаева Н.М. К вопросу о письменности предварительного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. матер. науч.-практ. конф. – Часть 2. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2000. – 0,2 п.л.
7. Марфицин П.Г., Николаева Н.М. Некоторые рекомендации по составлению постановления о применении меры пресечения // Законодательство и практика. – 2001. – № 1 (6). – 0,3/0,15 п.л.
8. Николаева Н.М. Протокол – универсальный документ предварительного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. матер. науч.-практ. конф. Часть 2. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2001. – 0,3 п.л.
9. Калугин А.Г., Нуждин А.М., Николаева Н.М. Систематизация материалов уголовного дела: Методические рекомендации // Информационный бюллетень. – Красноярск: ГСУ при ГУВД Красноярского края. – 2001. – № 2 (10). – 0,6/0,2 п.л.
10. Нуждин А.М., Николаева Н.М. Систематизация материалов уголовного дела: Отчет НИР № гос. регистрации 01.2.00 101462 Инв. № 02.200.1 05695. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2001. – 1,5/0,75 п.л.